

* * *

— Кусок мусора.

Иллия обхватил за шею старика, одетого в роскошные одежды, с характерным невыразительным лицом.

Его глаза из элегантного тёмно-зелёного окрасились в кроваво-красный цвет.

Мужчина бился в воздухе.

— Кха-ах!

— Волшебные растения обладают свойством привлекать призраков, поэтому я сказал не выращивать их выше определённого уровня

— О-ошибся, кхегх!

— Вот почему я устал от людей. Было ошибкой подписывать контракт с такой низшей расой.

Швырь!

Мужчина был брошен на пол, как досадная помеха.

— Глупая тварь заслуживает смерти.

Герцог Бернштейн распластался на полу, дрожа всем телом:

— Мне жаль, Господин Абло. Это никогда больше не повторится.

Абло.

Герцог Бернштейн назвал его настоящим именем.

Иллия равнодушно посмотрел на Герцога Бернштейн и отвернулся к окну.

— Я играю роль твоего умершего второго сына, продлил жизнь жене и изменил старшего сына, который был хуже жука.

— Да, это так.

— И это всё? Я даже стёр ошибки, допущенные твоей семьёй.

— Это верно. Господин Абло дал мне столько благодати, но я совершил ошибку из-за своей глупости. Это никогда больше не повторится.

Он устал от этого. Даже когда он был Архангелом, он ненавидел такие слова, как «из-за моей глупости», «ошибка» и «это никогда больше не повторится».

Как могут жители Небес, высшая раса, быть глупыми?

Такого не может быть.

Он верил, что такого не могло быть.

Однако, поскольку люди - паршивая раса, это было неизбежно.

Во-первых, он даже не ожидал, что всё пройдёт хорошо.

Призрак, с которым нужно было разобраться в саду, явился в резиденцию Герцога.

Это была глупость, которую могли совершить только люди.

Несмотря на то, что он знал об этом, это не мешало ему злиться.

На самом это было не похоже на него.

— Для меня было не более чем игрой подписать контракт с тобой, кто этого не заслужил.

Ему всё равно нужно было оставаться в человеческом мире, поэтому он имитировал человека, занимающего соответствующую должность при помощи контракта.

Но игра была совсем не весёлой.

Потому что люди были глупыми и раздражающими.

Но в эти дни всё было немного по-другому.

В тот момент, когда ему надоело ждать, он собирался безжалостно стереть всё, как сон наяву, но появилось кое-что довольно интересное.

Иллия уставился на кого-то из окна.

Мягкая энергия замерцала над ярко-красными глазами.

Энергия, которая давила вокруг, исчезла, и красные глаза вернулись к безмятежному тёмно-зелёному цвету.

Герцог Бернштейн, который дрожал от страха из-за возможности смерти, вздохнул с облегчением.

Будет жить.

По какой-то причине Абло унял свой гнев.

— На этот раз мы продолжим в том же духе, но следующего раза не будет. Имей это в виду.

— Благодарю вас!

В пристальном взгляде Иллии отражались Клайд и Терезе.

* * *

Стук. Стук.

Клайд уставился вперёд с очень угрюмым лицом. Впереди было пусто. Его глаза направились вбок.

Клонь. Клонь.

Терезе, чьи физические силы достигли предела, задремала, а её голова моталась, как ветряная мельница.

Клайд, очевидно, первым сел в карету.

Тогда он подумал, что Терезе, естественно, села бы напротив.

Они сидели так по дороге в сад.

Но что она сказала?

— Я сяду рядом с тобой. Меня укачивает в обратном направлении.

Он думал, что для адаптации было много причин.

Как только Терезе села рядом с ним, то спустя время уснула.

Клайд пробормотал, слегка нахмурившись:

— Это действительно трудно понять.

То говорит, что любит, то говорит «нет». Казалось, она избегала его, но в то же время незаметно подкрадывалась.

Казалось, ей приходилось нелегко, но она была более бесстрашна, чем кто-либо другой.

Она продолжала сбивать его с толку.

Затем голова Терезе повернулась к его плечу.

Пам!

Клайд воспользовался своими прекрасными рефлексами, чтобы закрыть рукой лицо Терезе, не позволяя ему коснуться плеча.

— Унх...

Щека Терезы прижалась к его большой ладони, а лицо снова стало напоминать карася.

Смех.

Клайд бессознательно улыбнулся и быстро придал своему лицу суровое выражение.

Честно говоря, Терезе сегодня несколько раз чуть не рассмешила его.

— Чем дальше я на тебя смотрю, тем глупее ты выглядишь.

— Кх...

Терезе нахмурилась от того, что ей было неудобно.

Клайд высвободил немного магии и обернул ею карету, сильно трясущуюся от неровной дороги.

Поездка стала спокойнее.

Нахмурившаяся Терезе расслабилась, когда качка значительно уменьшилась.

— Такая умиротворённая.

Колени, видневшиеся сквозь порванные чулки, были в ранах.

Ладони тоже были ободраны.

Ей точно должно было быть больно, поэтому умиротворённое лицо казалось ни к месту.

Как бы то ни было, с каждым днём она становилась сильнее.

Наблюдать за Терезе было неожиданно забавно.

Так или иначе, она спала, используя его руку как подушку, поэтому он начал открыто рассматривать её.

Если подумать, то прошло много времени с того момента, как он увидел Терезе, спящую в

лаборатории Профессора Илли.

— Но сейчас, конечно, они выглядят по-другому.

В то время он почувствовал, что что-то изменилось, но в последнее время его мнение о ней, казалось, изменилось.

Можно ли сказать, что её лицо стало лучше?

«Но Терезе есть Терезе».

На самом деле, не только мнение о Терезе изменилось.

Что изменилось больше всего, так это его отношение к ней.

Как это назвать?

— Стало нормальным...

Хорошо. Когда он был с Терезе, то казался обыкновенным мальчиком.

— Ты не можешь?

Клайд сжал священный предмет и крепко зажмурил глаза.

До недавнего времени казалось, что всё было спокойно, но сегодня снова начались неприятности.

Это всегда так.

Когда в сознании возникало смятение, когда шипы, рвавшие и царапавшие внутренности, вынимаются хоть немного, демон шептал.

— Ты не можешь быть счастливым, Клайд.

Это был явно предупреждающий сигнал, смешанный с презрением и ревностью.

— Перестань притворяться отвратительным человеческим существом.

— Знаю. Я знаю.

Терезе лишь человек, которого он сильно ненавидит.

В любом случае, они стоят по разные стороны.

И никогда не смогут стать друзьями.

— Друзья? Ха-ха. Это всё, чего ты хочешь? С такой сладкой девочкой?

Клайд не ответил.

Он просто ожидал, когда сила святой реликвии полностью возьмёт над ним вверх.

Однако сегодня демон был настойчив.

— Убери руки, мразь.

— ...

Клайд осторожно убрал руку.

Затем маленькая головка коснулась его плеча.

Вид её мягких чёрных волос, ниспадающих вниз, был прекрасен.

В то же время распространился ароматный запах.

Когда она использовала невероятную магию очищения, энергия, которая привела всё его тело в экстаз и почти лишила рассудка, ослабла.

Он не смог удержаться от ругани.

Если бы не терпение, которое он оттачивал всю свою жизнь, то обхватил бы щёки Терезе и накрыл её губы своими.

Он, должно быть, бесконечно жаждал этого, не зная, что карета прибыла в Вальхаллу.

Человечность, которая едва сохранялась благодаря погружению в сладкие и мягкие ощущения,

растаяла, оставив только демонический инстинкт.

Ему хотелось соблазнить проснувшуюся и сбитую с толку Терезе, прижимая к себе.

От феромонов суккуба простой человек не может защититься. Было ясно, что Терезе примет его предложение.

— Я приду к тебе в своих снах.

Давай заснём вместе, навсегда.

Хрясь!

Жуткий звук раздавливаемой плоти эхом отдавался во рту.

Клайд сам прикусил мякоть у себя во рту, серьёзно поранив её.

Сила реликвии стала более мощной, и скорость очищения ускорилась.

Она также исцеляла телесные повреждения.

— Невесело.

Даже после того, как демон исчез, Клайд крепко зажмурил глаза, и крепко сжал руки до побеления.

Он вообще не мог смотреть по сторонам.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/2860940>